

С.Г.Карасёва,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии культуры
ФФСН БГУ (Минск, Беларусь)

Подлинность традиции: от центра к периферии смысла (постановка вопроса)

О п у б л и к о в а н о :

° Карасёва С.Г. Подлинность традиции: от центра к периферии смысла // Религия и идентичность: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 280 с. – С. 70-73.

З д е с ь представлена *авторская редакция* текста от **25.02.2011**.

Истоком религиозной традиции является событие религиозного опыта. В религиозном опыте происходит обретение человеком абсолютной полноты смысла (или абсолютной ясности и полноты понимания мира и жизни). Обретение абсолютного (как и любого вообще) смысла всегда становится началом его осуществления. И здесь возникают трудности, связанные с онтологическим различием тех планов реальности, к которым оказывается причастным человек, обретший абсолютный смысл, а именно: плана преходящих событий текущего существования, с одной стороны, и плана предельной полноты сущего, с другой.

Следовать абсолютному, предельному смыслу, оставаясь в дискретной текучести наличного мира, можно лишь путем изменения структур собственного существования в соответствии с предельной (точнее, беспредельной) полнотой обретенного смысла. Поэтому носитель религиозного опыта стремится закрепить и сохранить содержание абсолютного смысла в структуре своей личности, одновременно минимизируя, сводя на нет самореализацию в горизонте наличных целей. Таким образом, религиозный смысл закрепляется его носителем постольку, поскольку становится смыслом его жизни, и начинает передаваться (традироваться) постольку, поскольку и дальше находятся люди, мотивированные к восприятию его как принципа жизни, к воссозданию его в структуре своей личности. Словом, религиозный смысл передается до тех пор, пока оказывается для кого-то жизненно необходимым.

Вокруг человека, обретшего религиозный смысл и изменившегося (преобразившегося) в соответствии с ним (что сказывается прежде всего в утрате зависимости от дискретно-текущего мира), консолидируются свидетели преобразования. Впечатленные эффектом преобразования, а также в меру предрасположенности, они становятся последователями преобразующего смысла. Поскольку они не отождествляют себя с новым смыслом полностью, то полагаются в следовании ему на его первооткрывателя и провозвестника. В результате возникает ситуация размывания полноты смысла: от провозвестника (или провозвестников) – через непосредственных восприемников – к отдаленным восприемникам. Отдаленность от эпицентра религиозного

смысла – от события его возведения – устанавливается в измерениях «места» и «времени», или, соответственно, в среде современников и в последующих поколениях.

Современники провозвестия, ввиду разной их заинтересованности, приобщаются к смыслу не всецело, а в большей или меньшей степени. Большая степень предполагает большую сообразованность личного существования с содержанием смысла, меньшая – меньшую. Это означает, что в среде отдаленных «по месту» последователей содержание смысла будет очень размытым, смешанным (иногда до полного растворения) с другими смыслами, которыми эти последователи руководствуются в разных сферах своих насущных нужд.

В перспективе поколений содержание религиозного смысла наследуется: 1) путем непосредственной передачи опыта – теми, кто входит в «центр» религиозной традиции, воспринимает ее прямо от провозвестников и 2) опосредованно, через предание, – теми, кто отдален от аутентичного наследника смысла множеством поколений. Правда, в восприятии непосредственных преемников первоначальный смысл тоже изменяется, преломляясь каждый раз через их уникальные личности, обогащаясь в результате смысловыми оттенками и создавая со временем целый спектр обновленных образцов религиозного поведения.

Традиирование смысла сопровождается, таким образом, изменениями по интенсивности и содержанию. Интенсивность изменяется: а) от центра провозвестия к периферии его влияния и б) от момента провозвестия к последующим поколениям, а содержание – от провозвестника к аутентичным наследникам, преломляющим его в уникальных структурах своих личностей.

Ввиду такой неравномерности распределения смысла внутри поля религиозной традиции возникает вопрос о том, с чем именно соотносят себя уже включенные в нее последователи и к чему именно приобщаются новые? Другими словами, что выступает образом идентичности данной традиции? Что именно следующие этой традиции понимают в ее содержании (интегрирующем в единое целое трансцендентную идею и разные измерения повседневности) как базовый принцип жизни?

Литература:

1. Религиозные традиции мира. В 2 т. / Пер. с англ. – М.: Крон-Пресс, 1996. – Т. 1. – 576 с.; Т. 2. – 640 с.
2. Семенцов В.С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. – М.: Изд-во «Наука», Гл. ред. вост. лит., 1985. – 236 с.
3. Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток–Запад: исследования, переводы, публикации. – М.: Изд-во «Наука», Гл. ред. вост. лит., 1988. – 291 с. – С. 5-32.
4. Smart N. The World's Religions. 2nd ed. – Cambridge: Cambr. University Press, 1998. – 608 p. – Introduction: The Importance of Understanding the World's Worldviews; The Nature of a Religion; The Nature of Secular Worldviews; Roots, Formation, and Reformation. – P. 10-26.